

Магомедов Назим Абдурахманович, Абдурахманова Минаш Салавутдиновна
ПОЛИТИКА ПЕТРА I ПО ПЕРЕСЕЛЕНИЮ АРМЯН И ГРУЗИН В ДАГЕСТАН

В статье ставится задача показать целенаправленную политику петровского правительства по переселению армян и грузин в прикаспийскую часть Дагестана в первой четверти XVIII в., выявляются причины заинтересованности российских властей в переселении христианского населения Закавказья. Отмечается, что армяно-грузинские переселенцы рассматривались российскими властями как весьма важный элемент укрепления своих позиций в Дагестане.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/11-2/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 96-99. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Архаичные лошадиные** [Электронный ресурс]. URL: http://wildhorses.ru/predki_loshadej/arxaichnye_loshadinye/ (дата обращения: 29.08.2013).
2. **Велижанин А. Г.** Облик фауны Приамурья в наскальных рисунках // *Природа*. 1985. № 1. С. 90-93.
3. **Ивлев А. М., Левинтов М. Е., Окладников А. П., Сохина Э. Н.** Палеогеографические выводы, полученные при изучении многослойной стоянки Сикачи-Алян в Нижнем Приамурье // *Известия СО АН СССР. Общественные науки*. 1974. Вып. 1. № 1. С. 96-100.
4. **Лапшина З. С.** Первобытное искусство как источник изучения культурогенеза на территории Юга Дальнего Востока в древности и в этнографическое время // *Записки Гродековского музея. Хабаровск*, 2006. Вып. 15. С. 7-22.
5. **Мочанов Ю. А.** Археологическая разведка по р. Амгуни и Чукчагирскому озеру // *По следам древних культур Якутии*. Якутск, 1970. С. 154-182.
6. **Окладников А. П.** Петроглифы Нижнего Амура. Л., 1971. 335 с.
7. **Окладникова Е. А.** Модель Вселенной в системе образов наскального искусства тихоокеанского побережья Северной Америки. СПб., 1995. 320 с.
8. **Чернюк А. В., Лихолат В. К., Кузьмин Я. В.** Палинологическое изучение культурных слоёв неолита Нижнего Приамурья (13000-3000 лет назад) // *Актуальные проблемы палинологии на рубеже третьего тысячелетия* / ред. Н. С. Болиховская, Л. В. Ровнина. М.: Институт геологии и разработки горючих ископаемых, 1999. С. 279-283.

NEW ARTISTIC STYLE OF LOWER AMUR REGION PETROGLYPHS

Lapshina Zoya Stepanovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Khabarovsk State Institute of Arts and Culture
LapshinaZoy@gmail.com

The article is devoted to the study of the stylistic features of the Lower Amur region petroglyphs. P. Okladnikov distinguished the archaic style of images in the 70s of the XXth century. The author substantiates distinguishing the drawings of iconic style, which replaced archaic one. Its main features are movement and the impression of animals and birds' movement dynamics. The images of birds – European spoonbill and pink flamingo – indicate the warming and moistening of climate during their creation. This allows referring the pictures of the mentioned style to Osipovskaya culture of initial Neolithic (13-11 thousand years ago).

Key words and phrases: impression; dynamics of movement; mythology with ornithomorphic and anthropomorphic characters; ecologically plastic animals; cosmological signs-symbols.

УДК 94(47).053

Исторические науки и археология

В статье ставится задача показать целенаправленную политику петровского правительства по переселению армян и грузин в прикаспийскую часть Дагестана в первой четверти XVIII в., выявляются причины заинтересованности российских властей в переселении христианского населения Закавказья. Отмечается, что армяно-грузинские переселенцы рассматривались российскими властями как весьма важный элемент укрепления своих позиций в Дагестане.

Ключевые слова и фразы: Петр Великий; переселенческая политика; Дагестан; Дербент; армяне; грузины; христианское население; покровительство.

Магомедов Назим Абдурахманович, д.и.н.

Абдурахманова Минаш Салавудиновна

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
smagaramov@list.ru

ПОЛИТИКА ПЕТРА I ПО ПЕРЕСЕЛЕНИЮ АРМЯН И ГРУЗИН В ДАГЕСТАН[©]

Наиболее заметные изменения этнической картины дагестанского общества, в частности рост численности армяно-грузинского населения Дагестана, приходится на первую четверть восемнадцатого столетия. Этому процессу способствовала политика российских властей по переселению выходцев из Закавказья в прикаспийские районы Дагестана. Со времени укрепления позиций России в Прикаспье приток армянского и грузинского населения в регион принял широкий размах. Угнетенные национальной и религиозной дискриминацией, испытывавшие насилие и произвол, выходцы из Закавказья были свидетелями совершенно иного отношения к себе.

С армянскими и грузинскими переселенцами российские власти связывали большие надежды на быстрый экономический подъем прикаспийских областей, развитие здесь новых отраслей хозяйства. В силу их христианской принадлежности, армяно-грузинские переселенцы рассматривались российскими властями как весьма важный пророссийский элемент [10, с. 126].

Грузия и Армения играли важную роль во внешней политике России на Кавказе. Не являясь целостными самостоятельными государствами, раздираемые между Османской Турцией и шахским Ираном, они добивались покровительства и помощи христианской России. Заклучая военно-политический союз с Грузией и Арменией в августе 1722 г., Россия находила значительную военную поддержку в лице грузин и армян, которые, будучи хорошо знакомы с горным рельефом и местной военной обстановкой, легко могли решать проблемы, связанные со снабжением русской армии на Кавказе фуражом и провиантом. Россия выражала готовность освободить единоверные Грузию и Армению от власти Ирана, оградить от турецкой экспансии и принять их под свой протекторат [1, с. 13]. Одновременно Петр I призывал армян и грузин к переселению в Прикаспийские районы, находившиеся в сфере влияния России.

Указами Петра I направлялась и поощрялась колонизация районов Притеречья. Так, с помощью армян, тяготеющих к энергичным и активным действиям, российское правительство стремилось развивать торгово-экономическую жизнь в Прикаспии, преследуя при этом и определенные политические цели, а именно создание условий для усиления своего влияния на юге и успешного продвижения на Кавказ и в Закавказье [2, с. 244]. Так, например, в 1710 г. Петр I, отвечая на челобитную «шаховой области армянина Сафара Васильева», приказал отвести ему место для шелкового завода, а также «земли у реки Терек, в окрестностях с. Андреевка для выращивания сорочинского пшена (рис), хлопка и для разведения тутовых деревьев». При этом указывалось, что «оброку с ево, тако ж и у привозных ево людей при нем прибывающих брать не велеть, дабы им было чем прокормить» [4, с. 39-40]. В скором времени после строительства шелкового завода здесь выросло поселение под названием Сарафанниково (по искаженному имени его основателя Сафара), куда «к работе из доброй воли переселились и построили слободу грузины и армяне» [7, с. 159]. В 1772 г. на заводе уже работало 227 армян, 153 грузина и 35 русских [3, с. 125].

С целью укрепления прочного положения армянских и грузинских купцов российское правительство распорядается предоставить приезжающим в российские города закавказским купцам льготы и создать благоприятные условия для торговли и проживания. Петром I был издан ряд указов, согласно которым представителям армянских торговых кругов были предоставлены значительные привилегии. Поощряя приток армян в Россию и подвластные ей территории на Кавказе, будущий император в 1711 г. при создании Сената особо подчеркнул, что новый орган должен «... армян, как возможно, приласкать и облегчить, в чем пристойно, дабы тем подать охоту для большего их приезда» [14, с. 353]. Следствием нового указа был пересмотр договора с Джульфинской торговой компанией 1667 г., в результате которого армяне получили некоторые дополнительные льготы. В 1712 г. аналогичные права и привилегии были дарованы и грузинским армянам [4, с. 51-52].

Помимо облегчения в пошлинах с шелка-сырца и шелковых товаров запрещалось брать с армянских купцов провозные пошлины с жемчуга и драгоценных камней. Российское государство с большим вниманием относилось и к благоустройству путей сообщения, прикладывая усилия по охране дорог. В этих целях предписывалось также давать конвой для безопасности проезда армянских караванов через земли дагестанских феодальных владений, а также от Терского города до Астрахани, что не делалось ни для каких других иностранных купцов [6, с. 199]. Российское государство, оказывая восточным купцам посильную помощь в защите от разбойников, заинтересовано было в поддержании стабильных дипломатических отношений с южными соседями, в торговле с восточными странами, в большой потребности в иноземных товарах.

Более благоприятные условия для массового переселения армян и грузин в прикаспийские области Дагестана сложились после того, как состоялся поход Петра I на побережье Каспийского моря в 1722-1723 гг. Результаты этого похода были закреплены российско-иранским договором, подписанным в Петербурге 12 сентября 1723 г., по которому к России переходили Дербент, Баку, провинции Ширвана, Гилян, Мазандаран, Астрабад, полоса вдоль западного и южного побережья Каспийского моря. Прикаспийские области Кавказа, согласно Константинопольскому договору, заключенному в июле 1724 г., признала за Россией и Турцией [9, с. 114-115]. Российские власти сохранили прежнее административно-территориальное управление этими областями, лишь передав верховную военно-политическую власть русским офицерам. Таким образом, Россия завладела Каспием, а прикаспийские провинции Кавказа стали составной частью ее территории.

После Каспийского похода, стремясь создать себе опору в прикаспийских областях и тем самым упрочить свои позиции в присоединенных территориях, правительство Петра I переселяло русское население в приграничные районы и привлекало сюда христианское население из Закавказья. Так, в июле 1723 г. Петр I подписал указ о предоставлении армянам, желавшим переехать на временное или постоянное жительство как в Россию, так и в новоосвоенные области, свободной экономической деятельности и льгот [12, с. 249].

Активно поощрялось российскими властями переселение к крепости Святого Креста армян и грузин, с помощью которых стремились оживить торговлю и хозяйственную деятельность «вновь заведенной» крепости. Особым приказом местным российским властям на Кавказе дано было распоряжение: «... когда из того армянского народа какие в крепость Святого Креста придут, то немедленно отведи им при оной крепости по рекам Сулаку, Аграхани и Тереку, где они пожелают, удобные, потребные и довольные места, где они поселиться могли, и в прочем учинить им всякое вспоможение. И содержать оных в крепком охранении и поступать с ними таким порядком, дабы отнюдь от них никаких жалоб произойти не могло...» [7, с. 4].

После основания крепости Святого Креста сюда перешли на поселение 450 армянских и грузинских семей [2, с. 49], которые «на собственный кошт построили дома и лавки» [8, с. 79]. Кроме того, из Гиляна в крепость Святого Креста были переведены воины армянского и грузинского эскадронов, которые были сформированы в 1723 г. в Гиляне путем объединения мелких групп армян и грузин, оказавших помощь российской армии в борьбе против Ирана. В июне 1723 г. армяно-грузинский эскадрон вошел в состав

российской армии под командованием генерала В. Я. Левашова. В течение ряда лет армяно-грузинский эскадрон активно участвовал в войне против Ирана в районе Каспийского бассейна, рассматривая свою борьбу как действенную помощь соотечественникам в Армении и Грузии, которые вели упорную борьбу против иранских и турецких завоевателей и угнетателей.

Крепость Святого Креста стала надежным пристанищем для армян и грузин, бежавших из горского плена. Комендант крепости Кропотов в запросе, обращенном к Сенату, спрашивал о том, как ему поступать с беженцами. В ответ на запрос коменданта указ Сената от 23 ноября 1724 г. гласил: «...вышедшим из плена грузинцам и армянам для поселения места отвести... и которые впредь приходиться будут, тем, дав на первое время прожизвания денег и хлеба, по рассмотрению, сколько кому надлежит, селить в тех же местах» [14, с. 373]. Таким образом, с целью привлечения армяно-грузинского населения в Прикаспийские области правительство создавало благоприятные условия для их прожизвания.

Христианское население Закавказья активно привлекалось к переселению не только в районы Притеречья, но и Южного Дагестана и Азербайджана. Е. И. Козубский, говоря непосредственно об армянах Дербента, отмечал, что «число их с начала XVIII в. значительно увеличивается» [13, с. 305]. После занятия Дербента 4 октября 1722 г. Петр I писал в инструкции ген.-лейт. М. Матюшкину: «Ежели будущим летом станут приходиться торговые и ремесленные армяне и поселяне к Дербеню, и оных принимать и будет похотят поселиться, то бы селились, и отводить им земли торговым и ремесленным под дворы и огороды, а земледельцы против крестьян наших, обыкновенно под двор и под пашню земли, по сколько надлежит, а в Дербень пускать их с свидетельством наипаче; также которые армяне будут на войски привозить для продажи провиант и прочее, что солдатам потребно, и оных охранять» [Там же].

В силу их христианской принадлежности, армяне и грузины рассматривались российскими властями как сторонники пророссийской ориентации. Увеличению численности армян в Прикаспийских областях Кавказа и Дагестана в частности способствовали не только особое географическое положение региона, но и успешная политика Российского государства, создавшая благоприятные условия для торгово-промышленной деятельности, в том числе и возможности для них сохранить свой язык, веру, обычаи и самобытность. В этом плане особый интерес представляет изданная Петром I грамота от 10 ноября 1723 г., которая была адресована патриарху Исаию и всему армянскому народу об отводе мест для поселения их в Гиляне, Мазандаране, Баку и Дербенте, в которой говорится: «Дабы мы вас с фамилиями (*семьями* – Н. М., М. А.) вашими с высокою нашу императорскую протекцию приняли, и для жилища и для свободного вашего впредь пребывания в новополученных наших персидских провинциях по Каспийскому морю лежащих, удобные места отвести повелели, где бы вы спокойно пребывать и христианскую свою веру без препятя по закону своему отправлять могли. И понеже вы, честный армянский народ, ради христианства, в особливой нашей милости содержащая, того ради мы на сие прошение всемилостивейшее соизволяем» [Там же].

После того как Дербент стал российским городом, значительно увеличилось количество армян, желавших поселиться в Дербенте. Это было связано с тем, что здесь они могли находиться под покровительством российских властей. В ответ на вышеупомянутую грамоту императора в ноябре 1724 г. «присланные от армянского воинства» заявили в Коллегию иностранных дел о том, что «поп Антон просит, что он желает из Шемахи со всею своею фамилиею и с пожитками, как может убраться, перейти жить в Дербень, и дабы ему тамо повелено было дати двор. Також может он перезвать с собою и прихожань своих армян, которых будет дворов с 50» [Там же, с. 306].

Российское правительство, проводя политику переселения армян и грузин в прикаспийские районы Дагестана, старалось при этом не ущемить и не задеть религиозные чувства местного мусульманского населения. На обращение армян Дербента в Коллегию иностранных дел относительно предоставления им под церковь имеющуюся в городе «церковь армянскую, которую строил армянский патриарх, внук Григория Великого, из которой бесурманы (*мусульмане* – Н. М., М. А.) сделали мечеть, а потом – в простой амбар, где ныне кладут простые товары...», император дал распоряжение дербентскому коменданту Юнкеру и ген.-лейт. М. Матюшкину отдать им «те дворы и пожитки, которые пусты...» [Там же].

В результате целенаправленной переселенческой политики Петра I в Дербенте сложились крупные армянская и грузинская общины. На карте Дербента 20-х гг. XVIII в. указано, что в «третьем городе» живут «обитатели армянские и индийские купцы, евреи и прочие». А в городе близ моря была расположена церковь грузинская, а вокруг нее «слобода грузинская» [11, с. 127]. По свидетельству И. Гербера, в конце царствования Петра Великого армяне в Дербенте населяли целую улицу. В 1727 г. жившие в Польше армяне просили о разрешении поселиться в Дербенте, что было дозволено [13, с. 306].

Армянская и грузинская общины Дербента пополнялись и за счет беглецов из горского плена. Комендант Дербента А. Юнгер в рапорте М. Матюшкину в 1724 г. сообщал, что бежавшим из плена 164 армянам и грузинам предоставлены земельные участки для строительства домов [5, с. 159]. Российские власти на Кавказе старались освободить невольников и устроить их на постоянное место жительства. В июне 1727 г. из губернской канцелярии Астрахани поступил указ к коменданту Дербента, предписывавший беглых грузин и армян не возвращать их прежним хозяевам, а давать им возможность вернуться на свою родину. В случае, когда беглые уплачивали хозяевам выкуп, их рекомендовалось принимать под защиту российского гарнизона [16, д. 150, л. 16].

Процесс формирования армяно-грузинской общины Дагестана продолжался и в последующем. Непростая международная обстановка, сложившаяся в Закавказье, в связи с усилившимися агрессивными планами ирано-турецких завоевателей приводила к усилению пророссийских настроений армян и грузин. Среди них росло стремление находиться под влиянием России, под чьим покровительством они могли быть в полной безопасности. Российские власти, в свою очередь, также были заинтересованы в переселении армян и грузин в новозавоеванные области Западного Прикаспия. В силу их христианской принадлежности они рассматривались как

весьма важный и надежный пророссийский элемент. Переселенческая политика России в Прикаспии реализовывалась на официальном государственном уровне. Результатом этой политики явилось формирование крупных колоний армян и грузин в Дагестане, активно участвовавших в торговой деятельности Дагестана.

Список литературы

1. Абдуллаев Г. Б. Азербайджан в XVIII в. и взаимоотношения с Россией. Баку: Изд-во АН Аз. ССР, 1965. 622 с.
2. Аганесова Д. В., Суздальцева И. А. Армянские общины Дагестана в XVIII-XIX вв. Махачкала, 2007. 244 с.
3. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. Тифлис, 1875. Т. 4. Ч. 2. 1011 с.
4. Армяно-русские отношения в первой трети XVIII в.: сборник документов. Ереван, 1964. Т. 2. Ч. 1. 287 с.
5. Армяно-русские отношения во втором тридцатилетии XVIII в.: сборник документов. Ереван, 1978. Т. 3. 256 с.
6. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. Ч. 1. 362 с.
7. Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. 1. 548 с.
8. Васильев Д. С. Очерки истории низовьев Терека. Махачкала, 1986. 246 с.
9. Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965. 392 с.
10. Гарунова Н. Н. Административная и культурная роль городов-крепостей в политике России на Северо-Восточном Кавказе в XVIII – первой половине XIX в. Махачкала, 2007. 304 с.
11. Гольденберг Л. А. Рукописные карты и планы XVIII в. как источник по истории города Дербента // Археографический ежегодник за 1963 г. М., 1964. С. 122-131.
12. История армянского народа / под ред. Б. Н. Аракеяна и А. Р. Иоаннисяна. Ереван, 1951. Ч. 1. 291 с.
13. Козубский Е. И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906. 468 с.
14. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Собрание 1. Т. VII.
15. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1963. Кн. VIII. 658 с.
16. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 18. Оп. 1.

POLICY OF PETER I ON RESETTLEMENT OF ARMENIANS AND GEORGIANS TO DAGESTAN

Magomedov Nazim Abdurakhmanovich, Doctor in History

Abdurakhmanova Minash Salavutdinovna

*Institute of History, Archaeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences
smagaramov@list.ru*

The article sets the task to show the deliberate policy of Peter's government on the resettlement of the Armenians and Georgians to the Caspian part of Dagestan in the first quarter of the XVIIIth century, and reveals the reasons of the Russian authorities' interest in the resettlement of the Christian population of Transcaucasia. It is mentioned that the Armenian-Georgian settlers were considered by the Russian authorities as a very important element of strengthening their positions in Dagestan.

Key words and phrases: Peter the Great; resettlement policy; Dagestan; Derbent; Armenians; Georgians; Christian population; patronage.

УДК 93

Исторические науки и археология

Статья охватывает наименее освещенную в научных публикациях сторону деятельности православного духовенства во II Государственной Думе. Опираясь на источники, автор показывает драматичность ситуации, в которой оказался думский клир, разделенный политическими убеждениями, а также как политическая борьба в Думе ставила священнослужителей в центр скандалов. Уделяется внимание роли правительства во взаимоотношениях с депутатами-священнослужителями при разрешении политических конфликтов. Особое место в статье отведено оценке деятельности священнослужителей со стороны церковной прессы.

Ключевые слова и фразы: православное духовенство; Государственная Дума II созыва; избирательная кампания 1906 года; Святейший Синод; беспорядки в Рижской тюрьме; убийство депутата Г. Б. Иолоса; П. А. Столыпин; митрополит Антоний; разгон Государственной Думы.

Макаров Иван Александрович

*Московский государственный областной гуманитарный институт
makaroff.iv2012@yandex.ru*

**ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО ВО II ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ
И ПОЛИТИЧЕСКИЕ СКАНДАЛЫ[©]**

Разгон I Государственной Думы стал знаменательным, переломным событием в истории Российской империи, показавшим, что государственная власть не захочет мириться ни с каким учреждением, которое будет выступать противником избранного правительством курса. Однако верховная власть, понимая, что